

1 июня, День защиты детей.

Также известный как День сестры, как его окрестила Фан Юань.

Фан Юань приставал к Фан Пин все утро, чтобы отпраздновать этот праздник вместе с ней - то, что Фан Пин считал одновременно юмористическим и раздражающим.

Фан Пинг знал, что у девушки на уме.

Праздник означал подарки.

Фан Пинг действительно приготовил для неё подарок.

Поэтому, как и ожидалось, когда Фан Юань открыла рот, чтобы попросить подарков, Фан Пин вручила ей "шоколадный боб".

Фан Юань уставилась на "шоколадные бобы" на ладони Фан Пин, ее улыбка постепенно исчезала. Наконец, она скребла зубами и яростно сказала: "Это подарок, который ты для меня приготовила?".

"Да".

"Разве это не один из тех шоколадных бобов, что я подарил тебе за несколько дней до этого?"

Фан Юань был еще более яростен.

"Я подарил тебе целую пачку, но теперь ты даришь мне только одну фасоль!"

Она бы смирилась с этим неприятно, если бы он дал ей всю пачку.

Кто-нибудь еще подарил бы кому-нибудь одну фасоль в подарок?

Клык Пинг улыбнулся. "Это не обычная шоколадная фасоль. На вкус он супер вкусный.

"Мне, твоему брату, не хватает денег?"

"Нет!"

"Причина, по которой я даю тебе только одну фасоль..."

"Это потому, что ты скупой!" Фан Юань продолжал отчаянно.

Раньше она не видела таблетки "Кровь и Ци". Вот почему она не знала, что такое "шоколадная фасоль", как она и предполагала, на самом деле.

Одна таблетка стоит тридцать тысяч юаней на рынке.

Фань Юань могла принимать только таблетки "Кровь и Ци" в её нынешнем состоянии. Даже обычная таблетка "Жизнь" была бы переутомлена.

На самом деле, в случае, когда некоторые семьи хотели заранее приструнить своих детей, большую часть времени они давали им Ци-пилюли или Таблетки Крови.

Без определённой финансовой базы на этом этапе было невозможно использовать таблетки "Кровь" и "Ци-восстановительные таблетки". Принимать их за день до Гаокао было бы практичнее.

У Клыка Пинга было 18 таблеток. Они работали со студентами с жизненной силой ниже 150 баллов.

Для Фан Пинга и тех артистов боевых искусств они служили только как добавки к витальности.

Таблетки крови и ци-пополнение не могли больше увеличивать их предел жизненной силы.

Однако, это бы хорошо сработало в создании основы для Жизни Фан Юаня.

Фан Пин не объяснялся даже перед лицом жалоб Фан Юаня.

Девушка была очень скупой. Если бы она знала, что это таблетка "Кровь и ци-пополнение", то, вероятно, заставила бы Фан Пинга продать ее немедленно. Она, вероятно, почувствовала бы боль, если бы знала, что съела пару тысяч юаней за один укус.

Несмотря на её жалобы и недовольство, девушка всё равно подняла голову и спросила: "Действительно ли это вкусно?".

"Правда!"

"Ты скупец!"

Она снова прокляла, прежде чем ущипнуть "боб" пальцами и швырнуть его в рот.

После того, как она немного пожевала его и, наконец, проглотила, она была еще больше недовольна. Она раздражена. "Это совсем не вкусно!"

Клык Пинг не был оскорблен. Он посмотрел на нее с улыбкой.

Через некоторое время она все еще не проявила никакой реакции. Он не почувствовал ничего странного.

Таблетки не сработали сразу.

Был процесс всасывания и усвоения после употребления. Кроме того, эффекты таблеток "Кровь" и "Ци-восстанавливающая таблетка" были не слишком сильными. Фан Юань, вероятно, не обратил бы внимания на какие-либо небольшие изменения, которые могли бы произойти.

Однако Фан Юань была еще молода, и ее жизнеспособность была низкой. Принятие таблетки "Кровь" и "Ци" в это время вызывало бы определенные побочные эффекты.

...

Побочные эффекты быстро стали известны.

Когда наступил обед, Клык Пинг решил лечить свою сестру в KFC.

Он заказал полный стол с блюдами, но Фан Юань мог только смотреть на них и отчаянно плакать. "Фан Пин, я очень хочу их съесть, но почему у меня вообще нет аппетита?"

"Был ли мой живот наполнен гневом по отношению к тебе этим утром?"

Она очень, очень хотела поесть, но ее живот раздулся, и у нее вообще не было аппетита.

В редком случае, когда это было угощение Клыка Пинга, она могла только смотреть, как он ест. Она была расстроена до слез.

Клык Пинг мысленно смеялся над ее бедственным положением. "Служит тебе, продавая мои вещи и замышляя каждый день опустошать мое состояние!"

Жизненная сила Фан Юаня была недостаточно высока. Кровь и таблетка ци вступили в силу сразу после того, как она ее приняла. Без физических упражнений и тренировок, чтобы потратить лишнее питание, как она могла почувствовать голод?

Обилие Жизни было похоже на фарш, полный пищи. Независимо от того, насколько вкусной

пищи перед ней, она не могла есть.

Ему повезло, что Фан Юань не знал, что у него на уме. Она могла зацепить его до смерти, если бы знала.

Он сделал это нарочно!

Фан Пин прекрасно знал о побочных эффектах Крови и ци-пополняющей таблетки.

На самом деле, это не могло считаться побочным эффектом для такого человека, как Пин Фан, так как он мог легко переварить таблетку, в то время как Фан Юань должен был бы подождать несколько дней, пока ощущение не утихнет.

У девушки был бы плохой аппетит на эти несколько дней.

...

Выставлять сестру дураком было весело, но он не мог постоянно издеваться над ней.

Во второй половине дня, после еды, Клык Пинг, в действии движимый своей совестью, привел маленькую девочку в парк аттракционов.

В парке развлечений Сан-Сити не было больших, грандиозных аттракционов, но были и более маленькие развлекательные заведения.

Большая часть недовольства Фан Юаня рассеялась после полудня веселья.

У нее чуть не случился срыв, когда она вернулась той ночью, чтобы открыть для себя много вкусных блюд, приготовленных ее матерью, и повторяющееся отсутствие аппетита.

Она пожаловалась Ли Юин. "Клык Пинг нажал на мою точку Голода!"

Клык Пинг так засмеялся, что чуть не распылил содержимое рта.

Очко Голода, какого черта. Эта девушка творчески подходила к созданию новых терминов.

Ли Юйин, естественно, ей не поверила. Когда она заметила, что её дочь не ест, она крестнакрест сказала: "Это из-за всей этой нездоровой пищи, которую ты ешь! Пингпинг, ты не можешь давать ей деньги на нездоровую пищу!"

"Я конфискую всю нездоровую пищу в твоей комнате!"

"Как ты можешь расти выше, когда ешь только нездоровую пищу, а не нормальную?"

Не только Ли Юин был в ярости, но и Фан Мингон поддержал конфискацию нездоровой пищи из комнаты Фан Юаня. Его дочь выбирала нездоровую пищу вместо риса. Как они могли позволить этому продолжаться?

В то время как пара требовала ответов от дочери, лицо Фан Пинга было почти погружено в чашу, которую он держал в руках.

Он опасался, что в любой момент взорвётся от смеха.

Фан Юань готов был сдать его родителям, но в итоге она оказалась той, кого ругали. Её тайный запас еды даже был конфискован.

Голова девушки опускалась, так как она была в замешательстве. Она начала сомневаться в себе.

Она тоже не знала, почему она внезапно стала неинтересна едой.

Она винила в этом Клык Пин, потому что она подсознательно чувствовала, что Клык Пин был единственным, кто будет толкать ее вниз по сточной канализации.

Клык Пинг ничего с ней не сделал, не так ли?

Она не слышала о боевых художниках, лишаящих людей возможности есть.

При виде многих блюд на столе, она просто не могла собрать свой аппетит. Она не была голодна, но и не была больна.

"Неужели это было из-за того, что я съел столько нездоровой пищи?"

Фан Юань тоже считал, что это правильное объяснение, которое разозлило ее.

...

Недостаток аппетита Фань Юань была главной темой, на которой сосредоточились ее родители в течение следующих нескольких дней.

Ли Юйин яростно пялилась на свою дочь и заставляла ее есть, полный рот за рот.

Клык Пин смеялся каждый раз, когда видел её унылое лицо.

Девушка вела себя так, как будто каждый прием пищи был проклятием ее существования.

Только после трех дней, что побочные эффекты таблетки рассеялись, и ее аппетит вернулся.

Это сделало ее родителей более уверенными в том, что они обнаружили причину инцидента. Необработанная еда действительно была виновна!

Их дочь восстановила аппетит после того, как три дня не ела нездоровую пищу. Какова была бы причина, если бы не это?

Сама Фань Юань также была убеждена, что это была причина.

Семья не слишком много думала об этом. Семья, занимающаяся боевыми искусствами, наверняка давно обнаружила бы истинную причину. В таком случае, Фань Юань тоже давно бы пришла за шкурой Фань Пинга.

После того, как проблема с дочерью была решена, на горизонте появился Гаокао Фан Пинга.

Фан Пин не был настолько нервным по сравнению со своими родителями, которые оказались не в состоянии спать из-за нервов.

Фанг Мингонг только неделю назад начал работать в Министерстве образования, поэтому не хотел уходить в отпуск. Ли Юйин, с другой стороны, взял недельный отпуск, чтобы позаботиться о Фан Пин.

...

7 июня пришло в мгновение ока.

Утром того же дня все из семьи Фан Пинга проводили его в школу на экзамен.

Он не был назначен на экзамен в среднюю школу №1 города Сунь, но был назначен в экспериментальную среднюю школу, которая, кстати, была также школой Фан Юаня.

По дороге туда они видели, как родители время от времени водили своих детей к месту проведения экзаменов.

Большинство семей были представлены либо отцом, либо матерью.

Такие семьи, как Fang Ping's, куда приходили оба родителя и даже младшая сестра, были редки.

Глядя на лица своей семьи, взволнованные нервами, Клык Пинг был смирен, но при этом воодушевлён.

Когда они пришли к школьным воротам, Фан Мингонг ушёл первым, так как ему пришлось идти на работу.

Его мать и Фан Юань неохотно уходили. Глядя на толпу за воротами, Фан Пин не мог не вспомнить о нападении в "Подозрительном городе солнца", которое произошло в прошлом месяце.

Теперь Фан Пин не стал бы бояться, даже если бы на него снова напали.

Он достиг определённого уровня в выращивании основ техники ног.

Фан Пинг чувствовал, что у него будет 80% шансов на победу, если ему придется столкнуться с женщиной, с которой он был раньше.

Конечно, женщина была сожжена дотла давным-давно. У Фан Пинга не было шансов проявить себя.

Он не боялся, но не мог позволить, чтобы его мать и Фан Юань пострадали.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы успешно убедить Фан Юаня забрать мать домой пораньше.

Лейквью Гарденс был совсем рядом с экспериментальной средней школой, поэтому ей не нужно было ждать его перед школой.

...

Только после того, как Фан Юань и его мать уехали, Фан Пин вошел в помещение.

"Это последнее препятствие!"

За пределами площадки Фан Пинг пробормотал.

Пять этапов экзамена по боевым наукам.

С тех пор, как он переехал, эту фразу можно было услышать повсюду.

Теперь он успешно сдал предыдущие экзамены.

Он без проблем поступил бы в университет боевых искусств, если бы не сдал экзамен по культурологии.

Несмотря на то, что его жизненная сила была исключительно высокой, это не гарантировало поступление в университет боевых искусств.

Он даже не был в первом классе. Учеба в университете боевых искусств определенно имела свои плюсы - это видно по тому, как Ван Цзинян, мастер боевых искусств 3-го ранга, отказался от учебы.

Ресурсы, наставники, методические пособия... Все это ему было нужно.

Далеко идти по Пути без проводника было невозможно.

Фан Пин не зашел бы так далеко, если бы не подружился с Ван Цзиньяном - даже если бы он сжульничал, используя систему.

Методы Хонинга, руководство по столбам, боевые техники ... Даже если бы ему удалось получить их сам каким-то другим способом, он бы сделал что-то не так, практикуя их в одиночку.

Кроме того, в университетах боевых искусств хранилось много секретов.

Ван Цзинян и другие, казалось, много знают.

Тан Чжэнпин, однако. Фан Пин познакомился с ним после знакомства с ним довольно много раз в связи с профессиональными делами отца. Тан Чжэнпин был старым, но мало что знал.

Помня об этих мыслях, Фан Пин вошел в помещение и сел, ожидая, когда надсмотрщик раздаст бумаги.

"Университеты боевых искусств!"

Эта фраза была единственной вещью в голове Фан Пинга.

...

В то же время.

Наньцзянский университет боевых искусств.

Ван Цзинян официально был следующим президентом Клуба Боевых Искусств Наньцзянского Университета Боевых Искусств.

Первоначально планировалось, что он унаследует эту должность на следующий семестр после окончания Шэнь Цюаня.

Однако в настоящее время Шэнь Цюань находится в глубине Катакомб. Чжан Циннань еще не вернулся.

Девять гроссмейстеров опечатали вход в Катакомбы. Перед тем, как губернатор Чжан ушёл, он обыскал вход, но не обнаружил никаких следов этих двух людей.

Он был занятым человеком. Он не мог помогать в поисках в течение длительного периода времени.

Другие гроссмейстеры были так же заняты. Все были заняты, плюс доступ к катакомбам был ограничен после запечатывания входа.

Если только... Если только он, Ван Цзиньян, сам не стал гроссмейстером, ему пришлось бы просить помощи у кого-то другого.

"Гроссмейстер!"

Когда он вступил в должность президента, все, о чем он мог думать, это эти два слова.

Он не был близок с Шэнь Цюанем, но Президент позаботился о нём после его вступления в клуб.

Не говоря уже о Чжан Циннани, который был его вводным наставником.

Несмотря на то, что, возможно, они погибли в Катакомбах, он был настроен на то, чтобы сам посмотреть на это, отомстить за их смерть и дать им возможность спокойно отдохнуть на родине.